

Театр

„Кремлёвские куранты“

Коллектив областного театра, удачно выбирая для постановки пьесы, созвучные настроениям и чаяниям советской общественности, не раз уже ярко продемонстрировал свою тесную духовную связь с народом.

Такова и последняя работа театра — «Кремлевские куранты» Н. Погодина.

С необычайной силой подлинного художественного реализма в пьесе воскрешается один из крупнейших эпизодов начала социалистического строительства в нашей стране: возникновение ленинского плана электрификации.

Воспроизведенная пьесой с детальной полнотой жизненная правда исторического прошлого нашего народа особенно волнует сейчас, когда советские люди изучают программу дальнейшего хозяйственного и культурного развития своей страны. Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану. Прошлое ощущается тесно связанным с настоящим, его неотъемлемой частью. Оно вдохновляет людей на трудовые подвиги и победы.

На фоне событий пьесы возникает с величавой достоверностью образ В. И. Ленина — организатора и руководителя революционных масс, государственного деятеля, человека исключительной воли, энергии, верившего в народ и любившего его. Сочетание могучей мысли и великого сердца, государственной гениальности и человеческой простоты в отношении к людям, которая выразительно подчеркнута в пьесе, неистребимый оптимизм, создают неувторимое обаяние образа Ленина.

Сталиваясь с людьми различных классов и положений, он легко находит с ними общий язык, пылливо всматривается в них, изучает их стремления и запросы. Но, черпая народный опыт, Ленин сам духовно обогащает людей, побуждает их творчески мыслить, дерзать.

В пьесе есть замечательная художественная деталь, обра-

жающая ее события: кремлевские куранты. В первых картинах они молчат. Торгующий на толкучке спитчниками Забелин зло иронизирует: «Остановились главные часы государства». Но часы снова пущены в ход. В финальных сценах с курантов впервые раздаются звуки «Интернационала». Не влияя на развитие сюжета, история с курантами приобретает в то же время смысл выразительного поэтического символа: возрождающейся от разрухи страны.

Работа над ролью Ленина заслуженного артиста республики А. З. Марантаева привнесла плодотворные результаты. Неоспоримы четкость и точность рисунка внешнего облика Ленина в спектакле: его характерные, широко известные по многим изображениям позы, его стремительная, твердая, но легкая походка. Однако в поисках типичности ленинских жестов, мимики, речевых и ритмических интонаций актер идет не просто от копирования их, а путем глубокого творческого претворения материала роли, установления внутреннего сходства сценического образа с подлинным историческим персонажем.

Главные его усилия направлены на правдивое воспроизведение исторического характера Ленина, подчеркивание единства у Ленина глубокой мысли и действия.

Актер стремится раскрыть силу и ясность ленинского мышления, энергичного и целеустремленного, окрыленного вождем революции творческой идеей и его устремление в будущее. В правдивых творческих исканиях актеру удалось уже многого достигнуть. Выразителем, например, еле уловимый, чуть вверх поворот головы актера, которым передается во время бесед сосредоточенность ленинской мысли. С подлинной душевной теплотой показана актером человеческая простота Ленина, что невольно напоминает слова А. М. Горького о поразительно мягком отношении Ленина к людям.

Но многое актеру предстоит еще сделать, чтобы выразительнее показать внутреннее величие Ленина.

Есть сценические образы, которые по своей необъятности кажутся неисчерпаемыми для любой актерской одаренности: всякий актерский успех дает только более точное приближение к жизненной правде. И это прежде всего — образ Ленина. Но как бы хорошо ни играл актер, зрители испытывают неудовлетворение, если образ Ленина не будет создаваться всем сценическим произведением в целом. Это правильно поняли и осуществили в своей постановке «Кремлевские куранты» главный режиссер театра заслуженный деятель искусств республики В. А. Галицкий и молодой режиссер В. Л. Горбачевич. Бодрое, жизнеутверждающее звучание спектакля, его внутренний пафос рождаются отличным исполнением большинства крупных и малых ролей.

Такие эпизоды, как замечательно сыгранная заслуженным артистом УАССР Д. Я. Патринным (крестьянин Чуднов) картина на охоте, где Ленин еще не появляется, но образ его уже возникает, о Ленине говорят; сцены в крестьянской избе (крестьяне Роман — Л. Н. Скворкин, Лица — А. Г. Фаворская, Степа — А. Я. Гурбардин, Казанок — М. П. Хомуклов и другие), колоритная фигура Вородатого (актер Н. Н. Харятонов) при встрече Ленина с рабочими, задушевная беседа Ленина с Рыбаковым ночью у кремлевской стены, прием иностранного писателя (А. Г. Балаев, Н. С. Крицкий), разговор с часовщиком (Г. Е. Морен, Н. И. Супруненко) — все это прекрасные яркие штрихи, сценически рисующие многогранность ленинской натуры, его живой образ.

В центре множества событий и лиц пьесы стоит эпизод встречи Ленина с инженером Забелиным.

Народный артист республики И. Н. Марин подчеркивает, что Забелин чужд обывательщины и мелочного себялюбия.